

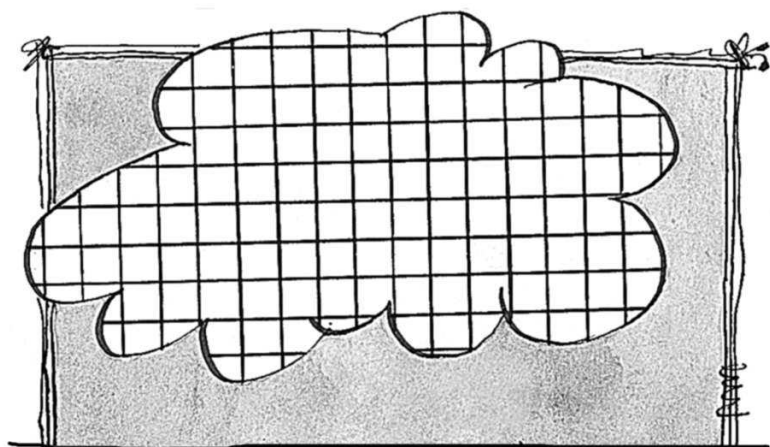
В. Голявкин

А ТЫ ПОСТАРАЙСЯ! РАССКАЗЫ

Рисунки А. Андреева

«МАСТЫШ»

ВСЕМУ СВОЕ МЕСТО

Я бросил решать задачку и побежал в сад к ребятам. Бегу — навстречу идет наш учитель.

— Как дела? — говорит. — Догоняешь ветер?

— Да нет, я так, в садик.

Иду рядом с ним и думаю: «Вот сейчас спросит меня про задачу — какой ответ получился, — а что я скажу? Ведь я еще не успел решить».

А он:

— Хорошая погода...

— Ну да, — отвечаю, — конечно... — А сам боюсь: про задачу вдруг спросит.

А он:

— Нос-то у тебя красный! — и смеется.

— У меня всегда нос красный, такой уж у меня нос.

— Что ж ты, — говорит, — так и собираешься с таким носом жить?

Испугался я:

— А что мне с ним делать?

— Продать его и купить новый.

— Это вы шутите.

Он опять смеется.

Я жду, когда же он про задачу спросит.

Так и не спросил про задачу.

Забыл, наверное.

На другой день вызывает меня:

— А ну, покажи задачу.

Не забыл, оказывается.

ТЕТРАДКИ ПОД ДОЖДЕМ

На перемене Марик мне говорит:

— Давай убежим с урока. Смотри, как на улице хорошо!

— А вдруг тетя Даша задержит с портфелями?

— Нужно портфели в окно побросать.

Глянули мы в окно; возле самой стены сухо, а чуть подалее — огромная лужа. Не кидать же портфели в лужу! Мы сняли ремни с брюк, связали их вместе и осторожно спустили на них портфели. В это время звонок зазвенел. Учитель вошел. Пришлось сесть на место. Урок начался. Дождь за окном полил. Марик записку мне пишет:

«Пропали наши тетрадки».

Я ему отвечаю:

«Пропали наши тетрадки».

Он мне пишет:

«Что делать будем?»

Я ему отвечаю:

«Что делать будем?»

Вдруг вызывают меня к доске.

— Не могу, — говорю, — я к доске идти.

«Как же, — думаю, — без ремня идти?»

— Иди, иди, я тебе помогу, — говорит учитель.

— Не надо мне помогать.

— Ты не заболел ли случайно?

— Заболел, — говорю.

— А с домашним заданием как?

— Хорошо с домашним заданием.

Учитель подходит ко мне.

— А ну, покажи тетрадку.

Я молчу.

— Что с тобой происходит?

Я молчу.

— Придется тебе поставить двойку.

Он открывает журнал и ставит мне двойку, а я думаю о своей тетрадке, которая мокнет сейчас под дождем.

Поставил учитель мне двойку и спокойно так говорит:

— Какой-то ты сегодня странный...

ЯАНДРЕЕВ

Все из-за фамилии происходит. Я по алфавиту первый в журнале; чуть что, сразу меня вызывают. Поэтому и учусь хуже всех. Вот у Вовки Якулова все пятерки. С его фамилией это нетрудно — он по списку в самом конце. Жди, пока его вызовут. А с моей фамилией пропадешь. Стал я думать, что мне предпринять. За обедом думаю,

перед сном думаю — никак ничего не могу придумать. Я даже в шкаф залез думать, чтобы мне не мешали. Вот в шкафу-то я это и придумал. Прихожу в класс, заявляю ребятам:

— Теперь я не Андреев. Я теперь Яандреев.

— Мы давно знаем, что ты Андреев.

— Да нет, — говорю, — не Андреев, а Яандреев, на «Я» начинается — Яандреев.

— Ничего не понятно. Какой же ты Яандреев, когда ты просто Андреев? Таких фамилий вообще не бывает.

— У кого, — говорю, — не бывает, а у кого и бывает. Это позвольте мне знать.

— Удивительно, — говорит Вовка, — почему ты вдруг Яандреевым стал!

— Еще увидите, — говорю.

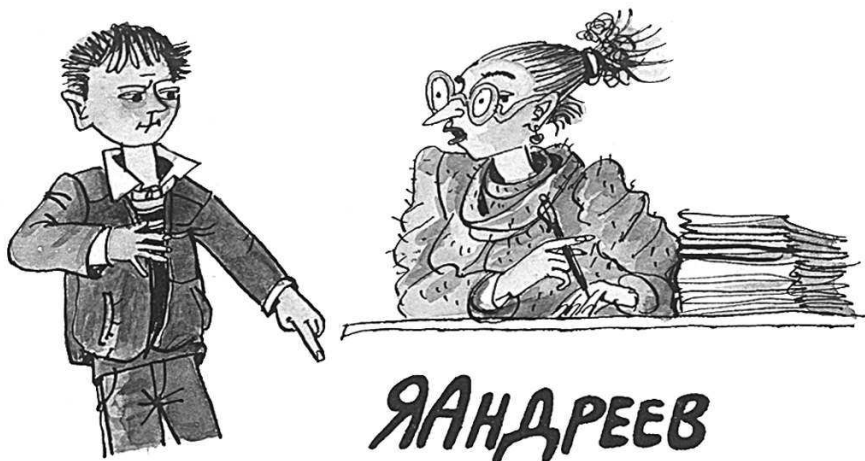
Подхожу к Александре Петровне:

— У меня, знаете, дело такое: я теперь Яндреевым стал. Нельзя ли в журнале изменить. Чтобы я на «Я» начинался.

— Что за фокусы? — говорит Александра Петровна.

— Это совсем не фокусы. Просто мне это очень важно. Я тогда сразу отличником буду.

— Ах, вот оно что! Тогда можно. Иди, Яндреев, урок отвечать.

Я ПУГОВИЦУ САМ СЕБЕ ПРИШИЛ

Я пуговицу себе сам пришил. Правда, я ее криво пришил, но ведь я ее сам пришил! А меня мама просит убрать со стола, как будто бы я не помог своей маме, — ведь пуговицу я сам пришил! А вчера вдруг дежурным назначили в классе. Очень мне нужно дежурным быть! Я ведь пуговицу себе сам пришил, а они кричат: «На других не надейся!» Я ни на кого не надеюсь. Я все сам делаю — пуговицу себе сам пришил...

КАК Я ПОД ПАРТОЙ СИДЕЛ

Только к доске отвернулся учитель, а я раз — и под пар-

ту. Как заметит учитель, что я исчез, ужасно, наверное, удивится.

Интересно, что он подумает? Станет спрашивать всех, куда я делся, — вот смеху-то будет! Уже пол-урока прошло, а я все сижу. «Когда же, — думаю, — он увидит, что меня в классе нет?» А под партой трудно сидеть. Спина у меня заболела даже. Попробуй-ка так просиди! Кашлянул я — никакого внимания. Не могу больше сидеть. Да еще Сережка мне в спину ногой все время тычет. Не выдержал я. Не досидел до конца урока. Вылезаю и говорю:

— Извините, Петр Петрович...

Учитель спрашивает:

— В чем дело? Ты к доске хочешь?

— Нет, извините меня, я под партой сидел.

— Ну и как, там удобно сидеть, под партой? Ты сегодня сидел очень тихо. Вот так бы всегда на уроках.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ КОМОДА

Маше семь лет. Она ходит в школу в первый класс и учится на «отлично». Ее ставят в пример, как лучшую ученицу. А однажды вот что случилось, она не выучила урока и вообще ничего не могла ответить. Весь класс пришел в удивление, и все мальчики и девочки подумали: «Вот это да!»

Учитель строго взглянул на нее.

— Объясни мне, что это значит?

Маша заплакала и объяснила все по порядку.

— У нас большое несчастье. Мама передвигала комод. А братик сидел на полу. Он крутил волчок. Волчок закатился под комод. Братик полез за волчком. И мама ему прищемила живот. Братика увезли в больницу. Все плакали очень сильно, и я не могла учить урок.

Мальчики и девочки подумали: «Вот это да!» А учитель сказал:

— Раз такое дело, это совсем другое дело. — И погладил Машу по голове.

Прошло несколько дней. Учитель встретил Машину маму. Он ей говорит:

— У вас такое несчастье. Вы придавили сына комодом. Мы все вам сочувствуем.

— Что вы, что вы! — сказала мама. — У меня нет ни комода, ни сына. У меня только дочка.